

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

КТО И КАК УПРАВЛЯЕТ МИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ

Окончание. Начало — на стр. 1
"ЗАВТРА". Приезжают ли мигранты-профессионалы?

Наталья ЕРЁМИНА. Каждое государство само определяет перечень специалистов, которых может пригласить. Понятно, что есть заинтересованность в высокопрофессиональных кадрах, но по статистике, несмотря на все утверждённые квоты, до 80% мигрантов заняты низкоквалифицированным трудом: уборкой территорий или какой-то подсобной деятельностью. Это важный момент, потому что, устроившись хоть кем-то, они прокладывают тропинку, по которой к ним подтягиваются другие. Чаще это происходит по линии воссоединения семей, когда приезжают родственники, также претендующие на рабочие места, социальные выплаты и льготы на новом месте. Число приезжих растёт, даже если ресурс принимающей страны исчерпан. Происходит заметные изменения, связанные с демографией в принимающих трудовых мигрантов государствах. Например, сегодня в Германии каждый четвёртый её гражданин — либо переселенец, либо рождённый в первом поколении в семье не немца.

Поэтому миграция действительно таит в себе множество угроз. Вопросы санитарного контроля — очень серьёзная тема, с учётом того, что растёт миграционный поток именно из тех стран, где крайне низок уровень медицинского обслуживания. Люди с инфекционными заболеваниями без проблем пересекают границы. Сложно скрывать факт, что усилились вспышки таких заболеваний, как туберкулёз. Или, казалось бы, мы уже давно забыли о таких вещах, как вши, но и заболеваемость педикулёзом резко повысилась. Россия, безусловно, находится в списке стран, которые принимают большое число мигрантов, но при этом наша страна ещё и транзитная зона для них.

"ЗАВТРА". **Переезжая, мигранты всё равно сохраняют свои исторические и культурные ценности, они самоорганизуются. При этом многие из них становятся успешными и в экономике, и в политике в той стране, куда приехали жить. Какие политические силы сегодня представляют интересы мигрантов в Европе?**

Наталья ЕРЁМИНА. С одной стороны, там действует очень много неправительственных организаций (НПО), которые с 1990-х годов внесли большой вклад в либерализацию правил приёма трудовых мигрантов. Созданы и работают на этом поле даже католические объединения. Есть соответствующие структуры, сформированные самими переселенцами. Среди них имеются политические партии и общественные движения. В Финляндии, например, есть Исламская партия, и мигранты там — основная сила. Таким образом они фиксируют свои права, стремятся утвердить позиции и закрепиться на новом месте. С учётом европейской либеральной политики им никто не чинит никаких препятствий. И это несмотря на то, что подобные организации скорее разделяют общество по религиозному принципу, нежели объединяют его.

Но самое существенное здесь не столько сами политические организации или НПО, сколько так называемые этнические (ОПГ), сформированные на базе тех или иных анклавов. Германия, например, столкнулась с тем, что там действуют фактически мафиозные кланы, которые занимаются как раз нелегальной миграцией и обогатились на ней. Они дружат с влиятельными политиками из абсолютно разных партий, а также с представителями шоу-бизнеса и позволяют себе практически всё что угодно. Даже если против них открывают судебное производство, то акцент в процессе делается именно на их притеснение по национальному, религиозному признаку. И дела разваливаются.

Всё это показывает неготовность миграционных систем европейских стран к такому обороту дел. Мало просто пригласить в страну трудовые ресурсы, нужно чётко осознавать, что приезжают люди с определённым комплексом представлений, идей, знаний, традиций. Они селятся среди своих и воспроизводят конкретные модели поведения, отличные от местных. Это продолжается и в третьем-четвёртом поколениях мигрантов, когда, казалось бы, все должны были уже интегрироваться в новые условия, выучить язык. Но иногда всё происходит наоборот, и именно представители этих поколений совершают теракты на своей новой родине: в Соединённом Королевстве, во Франции, в Германии.

До поры на этих людей особого внимания никто не обращал, полагая, что они уже адаптировались за несколько поколений. Соответствующие службы больше интересовались теми, кто только приезжает в страну. Хотя проверить поголовно всех переселенцев невозможно — нет таких инструментов. Личность можно оцифровать, данные поместить в базу, но их невозможно заранее распространить. Их достают только тогда, когда совершенно преступление. Даже внутри ЕС система обмена данными настолько неэффективна, что один и тот же преступник может совершить теракт последовательно в нескольких местах, а также относительно свободно заниматься куплей-продажей оружия. Сформировалась огромная "серая" зона.

"ЗАВТРА". **Что можно противопоставить этническим международным ОПГ?**

Наталья ЕРЁМИНА. Сейчас уже речь идёт о транснациональных мафиозных структурах, которые вхожи в политический истеблишмент. Вдобавок это, как правило, очень богатые кланы, имеющие возможность осуществлять коррупционные схемы. Миграция в любой стране — это клондайк для коррупционеров и тех,

кто формирует миграционные потоки и занимается ими. Трудно ожидать, что в этой сфере ситуация может быстро измениться. Подобное происходит в каждой стране, активно принимающей мигрантов. Поэтому здесь, скорее, нужно ставить вопрос, как противодействовать чиновникам, участвующим в преступных схемах, чем поголовно контролировать мигрантов.

"ЗАВТРА". **Можно вспомнить, как политический истеблишмент Турции, опираясь на выходцев из своей страны, влиял на ситуацию внутри Германии. Получается, что мигранты — это рычаг управления любой страной извне?**

Наталья ЕРЁМИНА. Конечно. Многие государства в своих законах прописали, что соотечественники, осевшие в других странах, являются политическим ресурсом. В частности, Виктор Орбан довольно часто повторяет, что "нам нужно единство венгров вне зависимости от того, где они проживают". И венгры защищают права соплеменников везде, где те находятся.

И конечно, отношение к переселенцам связано с отношением к той стране, откуда эти люди приехали. Их, как правило, всегда подозревают в том, что они политически ангажированы, но ими пользуются сразу с двух сторон. С одной стороны, бывшие соотечественники пытаются их привлечь как политический ресурс. С ними работают абсолютно легально: через землячества, через сохранение культурных связей. А с другой стороны, спецслужбы страны, где находятся мигранты, стараются их завербовать.

"ЗАВТРА". **Такой обоюдоострый инструмент...**

Наталья ЕРЁМИНА. Совершенно верно. Быть эмигрантом тяжело. Окончательно уехать в другую страну, а не просто отправиться туда на временный заработок и вернуться обратно — очень сложно, в том числе и психологически.

Но если раньше говорили, что мигранты являются наиболее уязвимой частью населения и против них чаще других совершаются преступления, то после постепенного внедрения более либеральных законов в отношении переселенцев ситуация кардинально изменилась. Правонарушения, совершаемые против них, сокращаются в разы, а число преступлений, которые учиняют эти ранее уязвимые группы, наоборот, постоянно растёт. Это связано и с поддержкой местными диаспорами своих соплеменников, и с тем, что они легко могут покинуть место преступления, просто уехав обратно в свою страну. В результате такие правонарушения остаются нераскрытыми, а безнаказанность порождает новые преступные действия. Кстати, во многих странах ЕС был введён парламентский запрет на обородование данных по этническому составу преступления, наложено табу на указание страны происхождения и религиозные воззрения преступника.

"ЗАВТРА". **Создаётся впечатление, что многие миграционные процессы сегодня управляются чьей-то невидимой рукой. В настоящее время ЕС принимает мигрантов, хотя экономическим причин для этого нет. Соответственно, есть политические либо геополитические причины. Так в чьих руках находится управление миграционными процессами?**

Наталья ЕРЁМИНА. Здесь мы можем рассуждать только на уровне предположений. Есть серьёзная связь между мировыми финансами и "серой" зоной. По сути, именно крупный капитал заинтересован в существовании этой зоны, с помощью которой удобно направлять финансовые потоки на урегулирование тех или иных задач. То есть нужно создать угрозу и таким образом влиять на систему управления, которая легче поддаётся давлению, если ей чем-то угрожать. Тогда она выделит больше средств на решение проблемы. Неслучайно, например, все фонды, связанные с вопросами миграции, — это те же самые трастовые финансовые организации, за ними стоит крупный банковский капитал.

Создаются эти структуры для того, чтобы влиять на миграционные потоки, их перераспределение, на то, какие средства из разных стран направлять в общий котёл, поставить под контроль саму систему принятия решений в них. И даже, может быть, повлиять на суверенитет этих стран через позиции, связанные с выплатами на содержание мигрантов и тому подобным. Это то, что контролируется прежде всего банковскими инструментами.

Поэтому главное здесь — заинтересованность крупных финансистов, вопрос перераспределения капитала, а вовсе не проблемы трудовой миграции. Произойшо сращивание политического и финансового капитала с криминалом, криминализация политики и политиков, которые поставлены в условия, когда они вынуждены совершать то или иное преступление.

"ЗАВТРА". **Любого политика можно в чём-то обвинить...**

Наталья ЕРЁМИНА. Это касается, например, Макрона, абсолютного ставленника финансовых кругов, такого же, как и Риши Сунак. Главный вопрос здесь: какой капитал и чьи финансовые интересы вы представляет?

Наиболее быстро капитал создаётся именно благодаря наличию "серых" зон, связанных с криминальными моментами миграционных потоков: с наркоторговлей, поставками вооружений и тому подобным. Неслучайно миграционный вопрос уязвывается и с поставками вооружений, и с наркоторговлей.

"ЗАВТРА". **И как правило, это транснациональный капитал.**

Наталья ЕРЁМИНА. Крупный транснациональный капитал. К тому же пре-

ступный, но который легко обеляется благодаря существующим финансовым инструментам. В Комплексных отчётах вопросов безопасности, обороны и внешней политики Соединённого Королевства прямо написано, что британская банковская система благоприятствует тому, чтобы капитал из "серой" зоны перетекал в "белую" и обратно, даже высказываются некие рекомендации, от кого вы можете брать деньги, а от кого не стоит. Но при этом сам британский капитал может взаимодействовать с политическими режимами, считающимися нерукопожатными, и потом менять свою позицию, опять же, с точки зрения перенаправления финансовых потоков.

То есть, кому дать деньги или у кого их взять — это не политический вопрос, а предмет управления финансовыми потоками. После происходит влияние на политический истеблишмент. Если есть такое признание даже на официальном уровне, то получается, что британцы не отрицают свою интегрированность в систему перетока капитала: он может какое-то время находиться в "серой" зоне, может быть криминальным, а позже якобы перестаёт быть таковым.

"ЗАВТРА". **Это мы ещё про офшоры не говорим...**

Наталья ЕРЁМИНА. Да. Возникает запутанный клубок вопросов: откуда пришли мигранты и куда вместе с ними потянулись деньги, какой фонд направляет эти средства и кто получает прибыль, кто управляет данными финансами и почему он меняет денежный поток и миграционное направление?

В своё время Европейский союз заключил с Турцией договор о том, чтобы оставлять мигрантов на территории этой страны. Скупуплёзно обсуждалось, сколько денег на это направят. Но больше, чем Турция, здесь были заинтересованы финансовые структуры, которые начали влиять на ситуацию. Они могли сузить ручейк средств для Турции или, наоборот, расширить его, хотя в договоре была прописана определённая сумма, которую необходимо выплачивать. То есть, путём финансового дирижирования шло давление на Турцию, на её позицию, определённые поступки, политические заявления. Эрдоганом в каком-то смысле руководили.

Изменение направления финансовых потоков влияло, например, на то, сколько людей придёт из Сирии. Когда было нужно, сирийцев этим придерживали. Таким же образом регулировали миграционные потоки из Северной Африки и так далее.

"ЗАВТРА". **Сегодня миграция стала одним из факторов сдерживания развития Европейского союза. Но ведь и в нашей стране есть миграционные проблемы.**

Наталья ЕРЁМИНА. Это очень важная для нас тема. Но сначала надо заметить, что в 1960-е — 1980-е годы в Европу, в страны тогда ещё Европейского экономического сообщества (ЕЭС) тоже переселялись мигранты. Тогда они в основном владели языком, стремились ассимилироваться, по возможности трудоустроиться. В большинстве своём они не бежали от каких-то проблем, не спасались от нищеты, войн, разрушений. Они, скорее, пытались себя реализовать. Это был период ещё до создания таких транснациональных коммуникаций, которые позволяли постоянно поддерживать контакты, быстро переселять своих родственников. Тогда только формировались ОПГ, занимавшиеся нелегальной миграцией, они были не так активны. В Европе посчитали, что так оно и будет далее продолжаться, и они смогли контролировать миграционные потоки. Оказалось, что нет. Сегодня там не могут интегрировать даже переселенцев в третьем-четвёртом поколениях.

В России тоже был период, довольно короткий, когда мы принимали людей, которые ещё помнили советское прошлое, прекрасно владели русским языком. Сегодняшние мигранты, как правило, либо плохо говорят по-русски, либо вообще не знают языка. Не знают об общем историческом прошлом и не испытывают к нему ностальгии и пиетета. Можно сказать, что в РФ приезжают не столько трудовые мигранты, сколько просто переселенцы. В прошлом году у нас зарегистрировалось порядка 8 миллионов приезжих. Но примерно ещё столько же не имеют никакой регистрации. Об этом обычно узнают после рейдов правоохранительных органов. И всегда выявляется где-то от 5% до 15% тех, кто уже давно не имеет законных оснований находиться в России.

"ЗАВТРА". **Но мигранты получить российское гражданство очень сложно. Здесь используется много незаконных, полузаконных средств. Например, институт фиктивного брака, как да, прожив в нём три года, мигрант, не изучив ни языка, ни истории, ни культуры страны, автоматически становится гражданином России.**

Наталья ЕРЁМИНА. Да, процесс получения российского гражданства очень сложный. При этом в меньшей степени можно реализовать это право по линии соотечественников. Скорее, оно идёт через некие коррупционные, мошеннические схемы.

Однако России проще адаптировать и интегрировать мигрантов, потому что она сама многонациональная, мультикультурная страна. Приезжая куда-нибудь в Красноярский край, мигрант сталкивается с определённым образом жизни, с коллективом, который обычно является многонациональным. Попадая в такую среду, он будет вынужден адаптироваться. Другое дело большие либеральные города и территории, такие как Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Подмосковье. Здесь легко затеряться. Потому и нелегальных мигрантов обнаруживается гораздо больше.

"ЗАВТРА". **Да и в любом другом "миллионнике" сейчас это проблема.**

Наталья ЕРЁМИНА. Если мы говорим о формировании анклавов, куда даже полицейские порой не могут зайти, то это тот самый негативный путь, который наблюдается сегодня, к примеру, во Франции. В этих анклавах концентрируются именно выходцы из определённой страны, которые не будут интегрироваться, пытаться легализоваться. Они где-то зарабатывают деньги, отправляют их за рубеж, при этом не платят ни копейки налогов. Такие мигранты создают социальную нагрузку на наши системы — они пользуются транспортом, услугами медицины и прочим.

Решить эту проблему у нас, на самом деле, проще, чем в странах ЕС, поскольку в России всё-таки не такое либеральное законодательство в отношении мигрантов, как там. Мы можем построить чёткую иерархию в миграционном потоке, чего не сделали в ЕС.

"ЗАВТРА". **Что вы имеете в виду?**

Наталья ЕРЁМИНА. Я имею в виду соотечественников. Они должны быть поставлены на первое место. Люди, которые сами (или их предки) проживали в границах РСФСР, должны иметь право как можно быстрее оформить необходимые документы. Второе ключевое направление — знание русского языка.

К сожалению, у нас не все соотечественники равны. Кто-то "равнее", в зависимости от того, например, существует ли двустороннее соглашение между Россией и тем государством, откуда прибыл мигрант.

Можно учитывать, к примеру, входил ли сегодня эта бывшая советская республика в Евразийский экономический союз, где всё проще с точки зрения миграционных потоков.

"ЗАВТРА". **Да, здесь хотя бы есть возможность при желании решить проблему с мигрантами, в отличие от такого непонятного образования, как Евросоюз, в котором договориться в принципе невозможно.**

Наталья ЕРЁМИНА. Согласно. Кроме того, если мы говорим о людях, которые зарабатывают у нас деньги, то, безусловно, здесь нужно, чтобы за их поведение, их поступки, за то, как они обустроены, несли ответственность работодатели. Конечно, это накладно для них. Кто-то с этим не согласится. Потому что сейчас есть работодатели, которые приглашают большое количество мигрантов именно как дешёвую рабочую силу, на которую не нужно оформлять соответствующие выплаты, например. И их можно вообще не легализовывать. И тогда это будут совершенно бесправные существа, подчиняющиеся нанимателю.

Работодатель делает вид, что платит хорошие деньги за работу, а мигрант — что он хорошо работает. Такой подход приводит к тому, что, к примеру, сданные дома идут трещинами, фундамент проседает, плитка на дорожках идёт волнами, и её нужно постоянно менять.

"ЗАВТРА". **Без государственного вмешательства здесь не обойтись. Никакое частное юрлицо не будет заниматься государственными вопросами. Частники озабочены исключительно вопросами извлечения прибыли.**

Наталья ЕРЁМИНА. Именно так. Если мы убираем ответственность работодателя в этой системе, а не повышаем её, то возникает большое число рисков. Государство должно иметь дело непосредственно с работодателем, смотреть, как он выполняет требования по условиям труда мигрантов, насколько эти лица квалифицированы. Это проще и продуктивнее, чем ловить по отдельности нелегальных мигрантов на стройке. Исходя из полученной информации, государство должно сделать выводы: если нужно, наказать работодателя реальными штрафами или, например, не давать ему в следующий раз госзаказы.

Таким образом можно регулировать миграционные потоки: акцентированно подходить и к иерархии мигрантов, и к тому, кто будет ответственным за прибывающих переселенцев, за их трудоустройство. И, конечно, необходимо наделить определёнными полномочиями соответствующие службы, занимающиеся контролем над миграционными потоками.

"ЗАВТРА". **Мигранты зарабатывают в России огромные деньги и переправляют их к себе на родину. Хорошо было бы коррелировать их с количеством русских школ в тех странах. Впоследствии это будет давать результат: приезжающие к нам люди будут говорить по-русски, знать русскую историю, с уважением относиться к нашей стране.**

Наталья ЕРЁМИНА. Да, это должен быть двусторонний процесс. Миграционные деньги для Центральной Азии — серьёзное подспорье. Например, заработанные в России средства составляют более четверти ВВП Таджикистана. И поскольку Россия принимает мигрантов, мы должны быть более требовательны к переселенцам с точки зрения знания русского языка и прочего, предъявляя эти требования ещё на этапе возникновения решения приехать в РФ.

"ЗАВТРА". **За прошедшие 30 лет в качестве важного фактора, влияющего на ассимиляцию, культурное проникновение мигрантов в страну пребывания, выступили гаджеты, которые позволяют им оставаться в своей соцсети, среди своих друзей. Уже не обязательно изучать язык страны пребывания, её культуру, можно воспользоваться сервисами перевода. Учитывая общую цифровизацию общества, существует ли возможность как-то сбалансировать эту ситуацию в среде мигрантов?**

Наталья ЕРЁМИНА. Необходимо именно сбалансировать её. Потому что есть вопросы, связанные с развитием определённых отраслей и секторов экономики. Если у нас ставка делается на дешёвую рабочую силу, а не на эффективность работы, нужно быть готовыми к тому, что чем больше к нам приезжает некавалифицированных мигрантов, тем хуже развивается экономика. Потому что она уже основана не на интенсификации процессов, а на том, что у вас недостаточное число людей. Условно говоря, зачем тратить деньги на экскаватор, если можно набрать людей с лопатами, и они выкопают вам яму. В некоторых секторах экономики до 80% работников — это именно трудовые мигранты.

А вот китайцы в своё время запустили программы, которые поощряли отток рабочих кадров в другие страны. Больше того, даже платили уезжающим. Это делалось для того, чтобы повысить в том числе эффективность трудовых процессов в самом Китае.

С притоком дешёвой рабочей силы многие государства стали фиксировать отказ от повышения эффективности производства. Мигранты для работодателя по всему миру остаются этакой лазейкой. Их принимают на работу в ущерб собственному населению, которое требует соответствующих выплат, социальных пособий и так далее. С течением времени это приводит к тому, что трудовые ресурсы перестают быть трудовыми и превращаются в ресурсы замещения населения.

"ЗАВТРА". **Национальному политическому и экономическому руководству такие процессы, конечно, не выгодны. Получается, что они на руку только международным структурам?**

Наталья ЕРЁМИНА. Наверное, и у местного бизнеса есть непонимание, к чему это приведёт. Желание заработать стоит на первом месте. Вы один раз пригласили на свою строительную площадку мигрантов, а они потом нигде не уехали, остались нелегализованными. И если раньше в рабочее время они трудились, то сейчас нередко вынуждены праздно шататься по улицам города.

Нужен более жёсткий регламент для работодателя и работников, поскольку сейчас мы уже тоже, как в странах ЕС, перешли от дополнительной в плане трудовых ресурсов к замещению ими собственных граждан. И нужно ставить целью, чтобы тот или иной объект всегда был сделан качественно.

"ЗАВТРА". **Как скоро можно этого достичь?**

Наталья ЕРЁМИНА. Поскольку во многом политикой руководят именно экономические интересы, превагируют над вопросами иной целесообразности и тем более над вопросами, связанными со стратегическим развитием России на 20–30 лет вперёд, то, конечно, мы сейчас и не можем найти ту самую точку опоры, на которую встанем и скажем: всё, давайте менять ситуацию. На политическом уровне только-только можно распыщать какие-то голоса. Они во многом связаны с тем, что в некоторых регионах ситуация зашла в тупик. И по большей части это реакция на запросы граждан.

Политическая заинтересованность, может быть, и есть, но экономические интересы пока не позволяют эти решения принять. И больше того, заявляется о том, что нам даже не хватает мигрантов.

"ЗАВТРА". **Мы сейчас занимаемся вопросами обретения геополитического суверенитета, а это означает независимость и в экономике. Также идёт поиск новой, объединяющей идеологии не только для России, но и для всего постсоветского пространства, да и вообще глобальной мировой идеологии — новой мысли, которую все в мире ждут от нас. Но разве не должна она касаться в том числе и культурного суверенитета, идеологии добрососедства?**

Наталья ЕРЁМИНА. Исторически так сложилось, что Россия по сути своей толерантная страна. У нас, например, выработаны определённые нормы правосознания, когда мы допускаем в каких-то случаях жёсткую трактовку норм, а в каких-то — более гибкую. Это никогда не было, например, в странах, исповедующих католицизм или протестантизм. Возможно, это связано с православием, с тем, что православная форма мышления более созерцательная, соответственно, позволяет быстрее находить точки опоры и взаимодействовать с представителями иных религий. Эти нормы формировались веками. По этой причине Россия и предлагает реальный культурный плюрализм, основанный на том, что каждый вносит свой вклад в культуру. И те, кто к нам приходит, должны точно так же относиться и к себе, и к ближним, а не заявлять исключительно о своих правах. Потому что здесь и у других есть права и культурные нормы. Вы — один из тех кирпичиков, которые формируют общее пространство. Это должно быть проявлено и в миграционном законодательстве. Смотрите, насколько человек, которого вы приглашаете к себе, действительно способен мыслить подобным образом и, приехав, не будет бить себя в грудь, доказывая, что он здесь самый важный.

"ЗАВТРА". **Это связано и с нашим самоуважением, с понятием добрососедства и с новым пониманием роли России в мире.**

Наталья ЕРЁМИНА. Очень важно понимать, что от России зависит в том числе и модель взаимодействия в мире. Потому что исторически у нас есть опыт отношений со многими народами.

"ЗАВТРА". **Надеюсь, вместе с большой Победой в войне, которая развернулась не только на украинском фронте, мы обретём обновлённую Россию.**

Наталья ЕРЁМИНА. Несомненно, произойдёт укрепление именно общей российской идентичности.

"ЗАВТРА". **Наталья Валерьевна, спасибо за беседу!**

Беседовал Сергей ЗОТОВ

На фото: мигранты на площади перед Бранденбургскими воротами в Берлине

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 17 100

Заказ № 5429-2023

Дата выхода в свет — 27.09.2023 г. Подписано в печать 26.09.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА